

Через три минуты послышался легкий храп.

Лу Цимин перевернулся, смял все одеяло и чуть не столкнул Цзян Мяомяо из постели.

Цзян Мяомяо: «Верни мне одеяло!»

Она схватила одеяло обеими руками и отчаянно потянула его в свою сторону. Она напрягла все свои силы, но так и не смогла победить противника.

Поборовшись почти половину ночи, Цзян Мяомяо, наконец, удалось вытянуть кусочек одеяла. Она обиженно свернулась калачиком и заснула.

Ранним утром, когда солнце ярко светило в стеклянное окно, Лу Цимин открыл глаза и увидел мягкое и теплое одеяло на своем теле. Он с наслаждением потянулся.

Его соседка уже встала, и в ванной был слышен звук воды.

Лу Цимин встал с кровати, сложил одеяло и решил спуститься вниз, чтобы приготовить завтрак.

Внезапно Цзян Мяомяо открыла дверь, и ее миниатюрное тело преградило ему путь.

Мужчина был очень благодарен за то, что девушка позволила ему остаться вчера вечером, поэтому он взял на себя инициативу сказать:

— Доброе утро.

Лицо Цзян Мяомяо потемнело:

— Как ты думаешь, я хорошо выгляжу?

Лу Цимин наклонился, чтобы посмотреть, и обнаружил, что девушка выглядит вялой, поэтому неуверенно спросил:

— Твоя двоюродная тетушка снова пришла?

— Я простудилась из-за тебя, — после первых слов, словно прорвало плотину, и Цзян Мяомяо продолжила без остановки: — Я любезно впустила тебя, но ты обращался с моей кроватью, как

со своей собственной. Чем я должна была укрываться, когда ты забрал все одеяло и лег на него? Я даже не могла его вытащить, потому что ты тяжелый, как бык. Ты не проснулся, даже когда я тебя пнула. Ты действительно реинкарнация свиньи, не так ли?

Лу Цимин на какое-то время был ошеломлен ее руганью. Когда девушка устала и остановилась перевести дыхание, он быстро извинился.

— Обычно я так не делаю. Может быть, вчера я слишком устал. Я обещаю, что никогда в будущем не буду отбирать у тебя одеяло.

Цзян Мяомяо холодно фыркнула.

— Мне все равно, что будет с тобой в будущем. В любом случае, ты больше не будешь спать в моей постели. Решай свои проблемы со сном сам.

Девушка плохо спала всю ночь. У нее поднялась температура, и кружилась голова.

Проговорив эти слова, она легла в постель и продолжила спать.

Лу Цимин знал, что он не прав, и не стал ее осуждать. Он просто пошел на кухню и через некоторое время принес миску горячей каши.

Но сколько бы он не звал девушку, она не просыпалась. Ему оставалось только поставить кашу на прикроватный столик и спуститься вниз, чтобы заняться своими делами.

Цзян Мяомяо проспала до двух часов дня. Когда она проснулась, жар спал, а ее желудок стонал.

Девушка дотронулась до миски с кашей. Та уже остыла. Цзян Мяомяо ничего не оставалось кроме как надеть тапочки и спуститься вниз.

Золотая Ягодица выл всю прошлую ночь, и теперь он устал и не издавал ни звука, а просто продолжал биться головой о стену.

Зомби за окном блуждали, безразличные к отсутствию спутника.

Цзян Мяомяо вошла в гостиную и уже собиралась идти на кухню, как вдруг мельком увидела Лу Цимина, сидящего на корточках у окна спиной к ней. Она не могла понять, что он делает.

Девушка с любопытством подошла и увидела, как он высыпает выкопанную землю в большой таз. Ростки фасоли также были перенесены в этот горшок и посажены надлежащим образом.

— Ты... посадил их? — удивленно спросила она.

Лу Цимин повернул голову, его красивое лицо было испачкано грязью, но он этого не заметил.

— Я думал, что ты плохо себя чувствуешь, и некому позаботиться о растениях, поэтому я решил сам посадить их.

— И у тебя получилось посадить?

— Да пара пустяков, — он боялся, что она не поверит ему, поэтому принес тазик и показал ей.

Цзян Мяомяо внимательно осмотрела посадки, не нашла никаких проблем и сказала:

— Ладно, спасибо за твою тяжелую работу.

Лу Цимин спросил:

— Ты голодна? В кастрюле еще осталась каша. Я не выключал огонь, чтобы она оставалась теплой.

Девушка повернула голову и увидела, что на плите действительно стоит кастрюля, из которой идет белый дым.

Ее настроение внезапно стало чрезвычайно сложным, но она быстро напомнила себе, что не должна обманываться этим человеком.

«Вчера из-за того, что я была слишком мягкосердечна, я привела волка в комнату и простудилась».

Цзян Мяомяо подошла с невозмутимым лицом и налила себе миску каши.

Лу Цимин пожал плечами, налил немного воды для ростков фасоли и поставил таз на подоконник.

Золотое солнце, сияющее на зеленых листьях, — самая прекрасная картина последних дней.

После еды Цзян Мяомяо достала полпачки семян соевых бобов, которые принесла из магазина, и задумалась, как вырастить ростки фасоли.

В начальной школе учитель учил их, что нужно предварительно замочить бобы на ночь, а

затем покрыть набухшие ростки бобов небольшим количеством песка. Потом поставить емкость в теплое, но темное место, подождать несколько дней, и фасоль прорастет.

Она уже пробовала проделывать это раньше и добилась успеха, поэтому теперь была полна уверенности.

Но проблема в том, где она может найти песок?

После долгих раздумий Цзян Мяомяо решила использовать бумажные полотенца.

Они были запасены в большом количестве, и не имело большого значения, если бы она использовала немного.

Если фасоль не прорастет, ее можно будет поджарить и съесть.

Сказано — сделано. Цзян Мяомяо наполнила половину ведра теплой водой и высыпала туда бобы.

На следующее утро она слила воду, положила на бобы несколько слоев влажных бумажных полотенец и спрятала их в небольшом шкафчике под плитой.

Теперь процесс завершен, и оставалось подождать, пока бобы прорастут.

Цзян Мяомяо, как обычно, занималась своими делами, практикуясь в каллиграфии, живописи и стирке одежды, но не могла не заглядывать туда каждые несколько минут.

Заметив это, Лу Цимин не смог сдержать смеха:

— Ты боишься, что они убегут, если ты не будешь следить за ними все время?

Цзян Мяомяо скривила губы:

— Я боюсь, что кто-то украдет их, когда я отвернусь.

— Я не настолько скуп.

Лу Цимин вскипятил воду и принес ее в ведре:

— Пойду приму ванну.

Цзян Мяомяо посмотрела на него с завистью. Она тоже хотела принять хорошую ванну.

После того, как была уничтожена плотина и отключено электричество в городе, электрический водонагреватель стал бесполезным куском железа. А мыться можно было только вскипятив на кухне маленькую кастрюльку воды.

У Лу Цимина была толстая кожа, и он мог умыться с головы до ног половиной таза горячей воды, смешанной с холодной.

Но Цзян Мяомяо так не могла. Чтобы вымыть голову и принять ванну, ей нужно, по меньшей мере, два ведра воды. Маленькая кастрюля не может покрыть такое количество.

Поэтому в эти дни девушка не принимала настоящей ванны. Она просто сидела на корточках в ванной и вытиралась полотенцем.

Цзян Мяомяо вздохнула и повернулась, чтобы посмотреть на ростки фасоли на подоконнике. Прошло два или три дня с тех пор, как их посадили.

«Почему они все еще такие вялые? Может быть, в почве недостаточно питательных веществ?»

Через полчаса Лу Цимин вышел с еще влажными волосами и увидел, как Цзян Мяомяо машет ему рукой.

— Иди сюда.

— Зачем?

Она указала на ростки фасоли.

— Внеси удобрение.

Лу Цимин:

— О чем ты говоришь?

— Ты знаешь, что я имею в виду. Не говори глупостей.

Он надул губы и отказался.

— Нет, это отвратительно.

— Что ты сказал, когда я говорила, что использовать мою менструальную кровь — отвратительно? — Цзян Мяомяо использовала его собственную тактику: — В любом случае, поскольку это должно быть выброшено, лучше использовать его.

— Но мы же будем есть это.

— А по-твоему, что такое фермерский навоз? Другие выливают навоз на овощное поле, а ты все равно наслаждаешься его результатами. Перестань бездельничать и поторопись.

Она была так взволнована, что, казалось, хотела снять с него штаны.

У Лу Цимина не было другого выбора, кроме как вернуться в ванную с бобовыми ростками. Он вышел оттуда, тщательно поблвив мочой почву.

— Вот.

Цзян Мяомяо ущипнула себя за нос и сказала:

— Почему ты отдаешь это мне? Она грязная.

Сначала она попросила его облить ростки его мочой, а теперь говорит, что его моча грязная?

Лу Цимин покачал головой и поставил ростки обратно на подоконник.

Цзян Мяомяо надеялась, что с этих пор они будут расти лучше. Однако на следующий день листья пожелтели.

— Твоя моча ядовитая!

«Пфф...»

Каша изо рта Лу Цимина брызнула на стол.

— Сама ты ядовитая.

— Почему же ростки пожелтели, если твоя моча не ядовита? Они умирают.

— Ну я-то не хотел писать, это ты настояла...

Цзян Мяомяо не верила в плохое, поэтому быстро полила ростки водой в надежде разбавить ядовитую мочу Лу Цимина.

Однако, к сожалению, днем листья побегов опали, а стебли свернулись. Бобы не продержались даже до вечера.

Ростки фасоли, на которые Цзян Мяомяо возлагала большие надежды, — исчезли, и она могла надеяться только на оставшиеся бобовые ростки.

К счастью, последние ее не разочаровали и уже через два дня после посадки появилось много мелких побегов.

Девушка была очень взволнована и перенесла бобовые ростки в свою комнату. Она специально велела Лу Цимину держаться от них подальше.

Лу Цимин не знал, что еще сказать:

— У меня действительно нет такого хобби — поливать ростки кое-чем.

Цзян Мяомяо сосредоточилась на охране этого горшка с сокровищами.

На пятый день ростки бобов выросли до значительных размеров. Она подняла их и уставилась на них со священным видом и волнением.

Девушка обжарила ростки на сковороде с маслом и солью в качестве приправы. Через две минуты она поставила их на обеденный стол, и свежий аромат заполнил всю гостиную. Это был единственный свежий овощ в их доме за целый месяц.

Лу Цимин работал в подвале и вышел оттуда, почуяв запах.

Когда он все еще колебался, следует ли ему пройти, Цзян Мяомяо взяла инициативу на себя и поманила его. Она дала ему миску и лично положила в нее ростки.

Мужчина сел, пересчитал их и горько улыбнулся.

— Пять ростков фасоли, так щедро с твоей стороны.

Цзян Мяомяо вздернула подбородок.

— А что плохого в пяти ростках? Другие люди, возможно, и этого не едят. Если бы в тот день я не проявила дальновидности и не забрала бобы с собой, сегодня у нас и их бы не было.

Он кивнул и съел драгоценные бобовые ростки один за другим. Затем посмотрел на Цзян Мяомяо, которая ела не поднимая головы, и сказал:

— Я предполагаю, что через неделю прибудет большая волна зомби. Наша еда подошла к концу, и нам нужно идти в супермаркет.

Цзян Мяомяо доела последний кусочек и закрыла глаза, чтобы насладиться послевкусием овоща.

Лу Цимин протянул руку и ущипнул ее за щеку:

— Не глотай тайком слюну, давай поговорим о делах.

Она в смятении открыла глаза:

— Ладно, иди. Но прежде, чем ты уйдешь, не забудь забрать зомби, потому что я не хочу покончить с собой, будучи укушенной им.

Лу Цимин нахмурился:

— Ты не хочешь жить долго?

— Я просто знаю свои способности. Я, может быть, даже не одолею дикую кошку. Как я могу сражаться с тысячами зомби? Ты просто обманываешь себя, — девушка встала и сказала: — Это наша судьба, что мы так долго жили вместе. Если ты хочешь уйти, я не стану тебя останавливать. Ты можешь взять все, что тебе нужно в доме. У меня только одна просьба: оставь меня в покое.

Она вытерла рот, бросила салфетку и пошла наверх.

Лу Цимин посмотрел ей в спину и сказал:

— А что, если я на восемьдесят процентов уверен, что мы благополучно вернемся из супермаркета?

Цзян Мяомяо остановилась и оглянулась.

— Расскажи-ка мне об этом.

Он встал, подошел к двери подсобки, отпер ее и сказал:

— Зомби в основном полагаются на свое обоняние, чтобы определить, является ли другая сторона человеком или нет. Пока мы маскируемся под зомби, мы не будем привлекать их внимание.

Когда дверь открылась, зомби спокойно лежал на полу. Услышав какое-то движение, он тут же снова начал вошкаться. Лу Цимин поднял бровь, посмотрел Цзян Мяомяо и, казалось, с любопытством спросил:

— Ты хочешь попробовать?

— Ты уверен, что это сработает? — она все еще колебалась.

— Иначе как, по-твоему, я добрался до этого дома?

Цзян Мяомяо вдруг вспомнила, что в тот день он был весь в крови. Но она была робкой и отказывалась верить в это, не увидев собственными глазами.

— Ты говоришь так уверенно, попробуй сначала показать это мне.

Лу Цимин сказал, что нет никаких проблем.

Девушка не заметила, откуда он вытащил свой нож и использовал его, чтобы разрезать толстую лодыжку зомби.

Густая черная кровь медленно потекла, и мужчина втер ее в тело, не пропуская ни сантиметра своей кожи.

Цзян Мяомяо почувствовала отвращение и отступила к двери.

Через несколько минут Лу Цимин был весь в крови зомби, а его рот и нос были прикрыты полотенцем. Он попросил Цзян Мяомяо прийти и посмотреть. Затем взял нож и проделал дыру в простыне на лице зомби.

Огромные ноздри зомби шевелились, он отчетливо слышал их движения, но не чувствовал запаха дыхания живого человека. После долгих поисков он бросился к Цзян Мяомяо и открыл рот.

Лу Цимин медленно вытер кровь с лезвия.

— Ну? Теперь-то ты мне веришь?

<http://tl.rulate.ru/book/45468/1306795>